

ФИЛОСОФИЯ И СОЦИОЛОГИЯ

И. Л. ВАСИЛЬЕВА

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОНЯТИЙ ИДЕАЛЬНОСТИ И СВЯТОСТИ В ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЕ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Понятие идеала и тема святости в данной статье рассматриваются сквозь призму высших достижений духовной культуры. Выдвигается и аргументируется гипотеза о большом потенциале идеалов, обоснованных культурно-историческим контекстом, что позволяет продуктивно их использовать на разных этапах общественного развития. Задачей данной работы явилась экспликация понятий идеальности и святости в различных культурных нарративах и выявление механизма формирования идеала через анализ потребностей конкретного индивида или общества в целом. При написании данной статьи использовались методы исторической реконструкции, компаративного анализа. Показан потенциал функционирования понятий идеальности и святости для объединения и диалога культур. Особое внимание уделено анализу выбора одних и тех же почитаемых святых в канонических учениях православия, католичества, современной ассирийской церкви Востока, сиро-яковитской православной церкви, что во многом определило общий духовный базис христианства через агиографию. Выявлен механизм конституирования идеалов, что описано в данной статье на примере формирования идеала антиконсюмеризма.

Ключевые слова: идеальность; святость; духовность; культура; идеал; утопия; антиконсюмеризм.

УДК 130.122

Введение. Понятие идеала и тему святости можно отнести к высшим достижениям духовной культуры. Как правило, идеал мы связываем с лучшим будущим и зачастую завершённым образцовым состоянием, когда дальше совершенствоваться уже некуда. Отсюда налет утопичности, который практически постоянно преследует разнообразные концепции идеала. Идеал человека

Ирина Львовна ВАСИЛЬЕВА (ira777da@gmail.com), кандидат философских наук, доцент кафедры философии Белорусского государственного экономического университета (г. Минск, Беларусь).

прописан во многих этико-философских и религиозно-богословских трудах, идеал общества — в социально-политических и социально-экономических разработках. История философии дает много свидетельств того, как философская мысль ищет и обосновывает идеал, способный служить ориентиром в жизни людей. Актуальность данной работы связана с тем, что на сегодняшний день рефлексия современного общества приводит к кризису духовности, связываемого с последствиями глобальной тенденции превращения культуры в массовую, и необходимостью преодолевать этот кризис. Любое развитие, его планирование и проектирование невозможны без осознания цели и разработки образца, к которому стоит стремиться. Однако современная интеллектуальная ситуация может быть оценена как уход от проблематики поиска идеала как понятия неработающего и не воспринимаемого в прагматичном социуме. Задачей данной работы явилась экспликация понятий идеальности и святости в различных культурных нарративах и выявление механизма формирования идеала через анализ потребностей конкретного индивида или общества в целом. Также выдвигается гипотеза о большом потенциале идеалов, обоснованных культурно-историческим контекстом, что позволяет продуктивно использовать их на разных этапах общественного развития. При написании данной статьи использовались методы исторической реконструкции, компаративного анализа.

Основная часть. В понятии идеала достаточно рационально отражается не только цель развития, но и система потребностей, эту цель породившая. Святой — тоже образец в своей святости, праведности. Нередко слово «святость» употребляется как синоним идеальности. Так, в словарях синонимов в поисковике Google отражена частота употребления различных синонимов к слову «идеальность». Слово «святость» является первым синонимом к слову «идеальность», оно употребляется 336 раз на 300 млн слов; следующее в рейтинге на синонимичность с большим отрывом слово «безупречность» — 42 раза на 330 млн слов; слово «безукоризненность» употребляется с равной частотой 10 раз на 330 млн слов с искомым словом «идеальность»; «кристалльность» — 4 раза; «образцовость» — 2 раза; «совершенство» — 1 раз; а употребление синонима «примерность» несущественно для такой выборки [1]. Святой — это личность, чтимая в религии за святость, благочестие, праведность, стойкое исповедание веры. Механизмы причисления к лику святых у разных религий могут различаться, но какой-то момент жизни и/или смерти, ее принятия точно был идеальным, совершенным, что и послужило причиной канонизации.

Проработка темы идеала характерна как для философских, так и для религиозных учений. В древнегреческой философии выделяется целый идеальный мир — мир идей, а идеал человека закрепляется термином калокагатии, в котором эксплицировался образец гармоничного сочетания физической и духовных достоинств человека. Образец лучшего в человеке был закреплён, и такое состояние было задано как совершенное, к которому надо стремиться. Построение христианского идеала человека связано с преодолением зла или его источника в самом человеке. Инструментом для этого является свободная воля самого человека.

С построением индивидуального идеала тесно связана тема проработки общественного идеала. Принято считать, что идеал социального переустройства сложно внедрить в общество, если его идеи не соответствуют интересам и представлениям большинства членов этого общества. Отвечая на вопрос, к чему же стоит стремиться, чаще всего в качестве ответа выбирали стремление к экономическому процветанию. Зачастую важнейшим критерием развитости культуры определяется уровень развития науки и техники и уровень потреб-

ления. Характеристики такого рода можно увидеть в описании социальных моделей.

Выше мы отмечали причины наличия компонента утопичности при построении идеалов. Однако прагматические установки современной технократически организованной деятельности рекомендуют исключать утопии из цикла разработки проекта, считая их появление профессиональным и интеллектуальным недостатком. Идеалы в такой системе координат также недостижимы, они возможны только как фиксация направления будущего развития, и из серьезных проектов, как правило, исключаются. Считается, что условием организации рациональной деятельности является постановка выполнимых целей, желательно с четкими формулировками ожидаемых результатов и фиксации этапов их выполнения. Участь утопии в современном мире, если это не культурологическая реконструкция, — быть раскритикованной, с сарказмом осмеянной. Однако есть примеры, когда идеалы, выраженные метафорически, глубоко литературно используются вновь и вновь, каждый раз приобретая современное звучание и общественное одобрение, проходя легитимизацию именно благодаря своей укорененности в традиции.

Так, проблема общественного идеала, некогда заданная Конфуцием в понятии «датун» (Великого Единения), приобретала особую актуальность не единожды. Например, в период Движения за реформы 1898 г., затем после начала строительства социализма в Китае и в современных условиях. Традиционная государственность оставила в наследство КНР множество больших и малых особенностей. К важнейшим из них принято относить практицизм и использование этических норм для управления государством путем воспитания населения. Концепт Великого Единения присутствовал в системе управления империей, зримым доказательством чего является надпись над воротами пекинского храма Конфуция: тянь ся да тун (Великое Единение Поднебесной), где происходил важнейший для императорского Китая ритуал сдачи экзаменов на замещение гражданских и военных должностей. Рассматривая проблему китайского общественного идеала, несложно убедиться, что реформаторы начала XX в., такие как Кан Ю-вэй, оперировали едиными понятиями, рассуждая о конечных целях развития и модернизации китайского общества. В своих ранних трактатах, например, Ши ли гун фа («Основная истина и всеобщий закон») Кан Ю-вэй стремился вывести наиболее общие законы в отношениях между людьми, что впоследствии составило основу его утопии Великого Единения [2]. С течением времени в Китае понятие «датун» приобрело серьезное отличие от описанного Кан Ю-вэй: Великое Единение начинает использоваться и как апология китайского национализма, при Мао анτισоветского и антизападного, и антиглобалистского по направленности в настоящее время. В современной китайской трактовке датун на передний план выступает урегулирование отношений между национальными государствами. Таким образом, данная полуутопическая идея оборачивается стратегической концепцией культурной безопасности в мире, стремительно утрачивающим идентичность. Исходя из сказанного идеалы даже в виде утопий могут быть включены в проектировочный цикл при масштабном, долгосрочном планировании, как правило, на этапе обоснования его цели (целей), в качестве мировоззренческого ореола желаемых состояний будущего и также для обоснования инструментов достижения таких целей, когда важным является привлечение аксиологических аргументов.

Идеал играет определяющую роль в развитии культуры, что обеспечивается тем, что идеал служит моделью или образным проектом человеческой деятельности. История знает ряд ярких и очень смелых социальных проектов, таких как «Государство» Платона, где дается описание идеального государства и пред-

принимается попытка указать средства, позволяющие воплотить его в жизнь, или «проект Просвещения», в котором социальные отношения предполагалось привести в гармоничное соответствие с закономерностями окружающей среды и человеческой природы за счет познания «естественного порядка». У человека всегда есть видение того, как должно быть; наличием проектов характеризуется сознательная человеческая деятельность. Как отмечал К. Маркс, «самый плохой архитектор от наилучшей пчелы с самого начала отличается тем, что прежде чем строить ячейку из воска, он уже построил ее в своей голове. В конце процесса труда получается результат, который уже в начале этого процесса имелся в представлении человека, т. е. идеально» [3, с. 189].

Однако не всегда возможно столь длительное поддержание, наполнение и обновление общественного идеала, как в случае с понятием «датун». Ярким примером радикальной смены социального идеала является критика общества потребления и поиск ему замены. Это стало возможным только при осознании негативных последствий устройства современного общества, когда по сути оно было оценено как общество чрезмерного потребления. Анализ идей и сфер воплощения подходов консьюмеризма и антиконсьюмеризма является значимым для понимания целей и идеалов современного общества в глобализирующемся мире, выявления реальных стимулов его многовекторного развития, определения возможных линейных и нелинейных направлений его динамики [4].

К основным идеям консьюмеризма отнесем следующие: расширение прав потребителя, признание возможности самовыражения в потреблении, отражение социального статуса человека через потребление товаров. Антиконсьюмеристский подход в свою очередь базируется на признании обязательности рефлексии по поводу процессов потребления, отношении к экологическим параметрам производства и возможной последующей утилизации потребляемых товаров как к определяющим при их выборе, осознании необходимости воспитания и формирования умений бережного потребления не столько для экономии, сколько для формирования правильной экологически ориентированной мировоззренческой установки. Важным является и то, что если консьюмеризм не подвергает сомнению идею нарастающего потребления, то антиконсьюмеризм делает акцент на поливариантности жизненных практик и культурных идей. При анализе современных источников по данной проблематике может сложиться впечатление, что идеал антиконсьюмеризма сформировался в истории человеческой мысли достаточно поздно как преимущественно негативная реакция на используемые техники и приемы (например, манипулятивная реклама, зачастую скрытая) в современном обществе потребления. При более глубоком анализе в репрезентативных текстах античного и других древних обществ можно выявить явные указания на преимущества антиконсьюмеристского подхода. Более подходящей для исследования оснований консьюмеризма и антиконсьюмеризма может быть гипотеза, что они имеют глубинные основания для существования в человеческой природе, в общественной психологии, в императивах общественной морали, в явных и неявных требованиях, необходимых для социального признания, в идеалах и нормах научного знания, в циклах экономического развития. В связи с этим более удачным будет рассмотрение этих подходов как имплицитно присущих общественному развитию. Если до XX в. потребление было преимущественно экономической категорией, и его изучением пристально подробно занимались ученые-экономисты, то уже с самого начала прошлого века можно отметить появление социологических, психологических и философских работ, посвященных потреблению.

Поиск оснований рассматриваемых стратегий консьюмеризма и антиконсьюмеризма, а не просто их фиксацию и описание, соотнесем с исследованиями Э. Фромма в 20-е гг. XX в., который для обозначения проблемы чрез-

мерного потребления вводит термин «общество потребления» [5]. Э. Фромм отмечает, что во все времена было противоречие между двумя основными способами существования человека — обладанием и бытием, между обыденностью и проживанием жизни, потребляя то, что она может предоставить, и стремлением вновь вернуться к подлинным основам человеческого бытия, и именно установка на потребление становится препятствием к проживанию экзистенциальных параметров жизни. Экономической основой общества потребления является капитализм эпохи постиндустриального общества. Феномен сверхпотребления, характерный для соответствующей ему экономики, был предсказан критиками капитализма, которые, анализируя капитализм, предположили, что возможны два варианта его развития: или он не справится с кризисом перепроизводства, или все-таки появятся новые технологии распределения излишков производства. Экономической основой формирования устойчивой тяги к потреблению является практика массовой выдачи кредитов частным лицам. Показательным симптомом общества потребления является перенос основы своей самооценки на количество потребленного.

Общество потребления (англ. *consumer society*) — совокупность общественных отношений, организованных на основе принципа индивидуального потребления. Общество потребления характеризуется массовым потреблением материальных благ и формированием соответствующей системы ценностей и установок. Базируясь на этических религиозных основаниях, богатство становится почетным, приносит уважение владельцу имущества и в соответствии с этим приобретение нового имущества, увеличение собственности становится необходимым для получения одобрения со стороны общества и прочного высокостатусного положения в нем. В книге «Общество потребления» Ж. Бодрийяр разрабатывает одноименный концепт и делает вывод, что потребление в современном обществе не связывается больше с их сущностью потребляемого, т. е. осуществляется не только для реального удовлетворения первичных потребностей, а является символическим и используется для присвоения себе отчужденных знаков предметов [6]. В результате потребление приобретает глубоко демонстративный характер, и смысл потребления уходит от традиционного понятия пользы.

На основе изложенного можем отметить, что идеалы современного общества фиксируют в качестве важных ценностей установки различных подходов в области потребления. Каким будет потребление, его мотивации, форма, стиль, чем оно будет обусловлено в наибольшей мере во многом зависит от доминирующих мировоззренческих установок общества, различных социальных групп, отдельной личности. Мировой экономической кризис ставит вопрос об эффективности и рациональности аналитических методов экономики. Увеличение размеров валового продукта, рост доходов населения, количества произведенных товаров и соответственно уровень их потребления традиционно являются неизменными ключевыми критериями оценки эффективности власти, инструментов ее правления с точки зрения экономики. Однако в рамках стратегии антиконсюмеризма ставится вопрос о необходимости инновационных сдвигов в анализе эффективности экономики и удовлетворительности монетарных, количественных методов для подсчета той пользы, которую экономическая система дает непосредственно человеку. И в этом смысле в философии наработан существенный объем альтернативного знания, когда система потребностей оказывается полностью переориентированной. В иерархической модели потребностей человека А. Маслоу отмечается, что потребности современного человека ложны и навязаны ему извне и это делает его рабом собственных потребностей. При этом наивысшей потребностью человека определяется стремление к раскрытию внутреннего потенциала, самоактуализация. В этом смысле важно осознание

того факта, что инструменты достижения идеала могут быть разными, можно их выбирать в соответствии с целями и самими идеалами, опора должна и может осуществляться не только на преобразования и инструменты политики и экономики, а на культуру и духовное развитие.

Наряду с наличием идеалов по отношению к качествам человека и по отношению к концепциям построения общества с определенными важными характеристиками и предоставляемыми своим членам возможностями существуют также идеалы мышления. В христианском экуменическом движении «радикальной ортодоксии», ассоциирующемся в первую очередь с именем английского теолога Дж. Милбанка, ставится задача очертить идеал мышления, грамотных интеллектуальных процедур, которые могли бы выполнять роль метадискурса в современном мире, иерархически включив в себя все варианты знания, наработанные человечеством, в первую очередь богословие, а затем философию и науку. Такой метадискурс был бы способен не только межконфессионально и междисциплинарно анализировать современную ситуацию, а мог бы обеспечить так называемую мирную онтологию в противовес «онтологии насилия». Представителями радикальной онтологии утверждается, что классическая богословская христианская традиция обеспечивает мирную онтологию, а разнообразные нехристианские учения так или иначе влекут за собой и теоретически усиливают метафизику насилия. Онтология насилия проявляется в том, что она видит в качестве основания жизни противоречие как фундаментальную причину развития, примеры чему есть в учениях многих философов. Поэтому состояние войны, противостояния, конфликта более естественное, чем состояние мира, который характеризуется только как временная остановка, временное прекращение противостояния. Такая мыслительная парадигма объясняет мир через конфликт, но не может ничего предложить для его сдерживания, уничтожения, ведь он объявляется абсолютно естественным. Поэтому для радикальной ортодоксии так важна реактуализация в современном интеллектуальном и культурном пространстве патристических и схоластических исходных богословских мотивов не только в качестве исторического наследия, но как актуального христианского и общечеловеческого дискурса. Представители данного направления оценивают секулярность как результат продвижения и закрепления в европейском научном мировоззрении позиции номинализма. При этом новая строящаяся экуменическая парадигма должна основываться именно на христианском богословии дономиниалистского и доскототского (имеется ввиду учение Д. Скота о противопоставлении разума и веры) этапа. Особый потенциал радикальная онтология усматривает в учении Фомы Аквинского об аналогии бытия, сутью которого является утверждение, что бытие приложимо к Богу и его творениям не в однозначном смысле, а в аналогическом, т. е. между творениями и Творцом безусловно существуют сходства, но несходство превалирует, значительно превышая всякое сходство. Далее утверждается концепция Д. Скота об универсальности бытия, в соответствии с которой бытие относится к Богу и творению в одном и том же смысле, и слова, которыми мы описываем Бога, означают то же самое, что и в том случае, когда мы используем их для описания его творений. Данную концепцию Дж. Милбанк считает определившей последующее развитие не только европейской метафизики в целом, но и саму судьбу Запада, а логическим завершением и воплощением этой идеи в современной культуре — постмодернистский акцент на разном, различном [7].

В продолжение экуменической темы Дж. Милбанка остановимся на агиографическом признании того факта, что святые, признанные Ассирийской церковью Востока, а также жившие и прославившиеся своими деяниями на территории Сирии, являются значительными и почитаемыми святыми в православии и католи-

цизме, сиро-яковитской православной церкви. Это позволяет говорить о наличии в древней христианской церкви Востока мощных духовных ориентиров, общих для всего христианства и транслируемых христианством на протяжении истории.

Сирия — колыбель человеческой цивилизации, земля первых христианских общин и проповеди святых апостолов. Зачастую именно на ее территории разворачивалась библейская история. Интересно, что устав и монашеское облачение современного православия также пришли из Сирии. Столица Сирии Дамаск — один из первых регионов, где апостол Павел начал свою проповедь христианства. И несмотря на то что уже несколько столетий Сирия является мусульманским государством, в Дамаске до сих пор около 10 % населения — христиане. Сирийское происхождение многих святых отражается в именовании — выдающиеся представители древней христианской церкви Востока, внесшие свой вклад в мировое христианство, в греческой и римской традиции получали к имени приставку «Сирий»: Ефрем Сирий, Исаак Сирий, Мавсим Сирий. Отметим, что отнесение к святым канонически осуществлялось в соответствии с ликами святости, т. е. категориями, на которые принято разделять святых при их канонизации и дальнейшем почитании в зависимости от трудов их святой земной жизни. Однако процедуры канонизации характерны скорее для позднего христианства, признание святыми древних святых происходило скорее по очевидному результату их деяний непроизвольно, как фиксация восхищения деяниями и осознание неоспоримого влияния. Благодаря интенсивному литературному обмену между разными христианскими народами многие жития, особенно древних святых, сохранились в нескольких редакциях на разных языках. Постепенно вокруг многих святых сложились комплексы разновременных, разноязычных и нередко разножанровых текстов, получивших в современной науке название агиографических. Вводится интересное понятие «агиографическое досье», согласно которому таким досье является ряд или совокупность взаимосвязанных текстов одного и того же жития, из которых первое (в случае его сохранности) — оригинал, а прочие — копии, копии копий и т. д., и все эти свидетельства равноценно важны [8]. Понятие святости стало вариантом отстаивания значимости, возможности и целостности идеала в христианской культуре.

Заключение. Понятия идеальности и святости объединяют культуры. Так, выбор одних и тех же почитаемых святых в канонических учениях православия, католицизма, современной ассирийской церкви Востока, сиро-яковитской православной церкви, во многом определяет общий духовный базис христианства уже даже в силу того, что агиография — важнейшая часть Священного предания.

Проработка вопроса о достижимости идеала приводит к необходимости сопоставления его с целью и проектом. Как высококонцентрированное понятие духовного мира идеал может не стать целью или проектом, но может выступать в качестве горизонта другого и лучшего, используя не только однозначные калькируемые понятия науки, экономики, а предельно широкий культурный ареал, включая утопический компонент.

Изучение образцов святости и идеальности позволяет показать, почему общество развивалось определенным образом, так как идеалы формировались в ответ на определенные потребности. Фиксируя идеалы и стандарты святости, мы лучше понимаем то, что двигало людьми, их интересы и чаяния. Возникновение идеала связано с неудовлетворенностью человека собой и миром. Из неудовлетворенности возникает желание изменить ситуацию, что описано в данной статье на примере формирования идеала антиконсьюмеризма.

Трансформация понятий идеальности и святости может проходить как по пути их постепенного обновления, так и через радикальный отказ от старых целей и создания проектов с совершенно противоположными ценностями и задачами.

Литература и электронные публикации в Интернете

1. Словарь русских синонимов. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://jeck.ru/tools/SynonymsDictionary/%D0%B8%D0%B4%D0%B5%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%8C>. — Дата доступа: 20.08.2022.

2. *Мартынов, Д. Е.* Конфуцианский утопизм в политической теории Китайской Народной Республики (современное состояние) / Д. Е. Мартынов // Ученые записки Казанского государственного университета. — 2007. — Т. 149: Кн. 4. Серия Гуманитар. науки. — С. 186—192.

Martynov, D. E. Konfucianskij utopizm v politicheskoj teorii Kitajskoj Narodnoj Respubliki (sovremennoe sostojanie) [Confucian Utopianism in the Political Theory of the People's Republic of China (current state)] / D. E. Martynov // Uchenye zapiski Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta. — 2007. — Т. 149: Кн. 4. Serija Gumanitar. nauki. — P. 186—192.

3. *Маркс, К.* Капитал / К. Маркс, Ф. Энгельс // Сочинения. — 2-е изд. — М. : Гос. изд-во полит. лит., 1960. — Т. 23. — 907 с.

4. *Васильева, И. Л.* Принцип экологичности и идеал сверхпотребления в современной культуре / И. Л. Васильева // Экономический рост Республики Беларусь: глобализация, инновационность, устойчивость : материалы VIII Междунар. науч.-практ. конф. — Минск : БГЭУ, 2015. — Т.1 — С. 12—13.

Vasil'eva, I. L. Princip jekologichnosti i ideal sverhpotreblenija v sovremennoj kul'ture [The Principle of Environmental Friendliness and the Ideal of Overconsumption in Modern Culture] / I. L. Vasil'eva // Jekonomicheskij rost Respubliki Belarus': globalizacija, innovacionnost', ustojchivost' : materialy VIII Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. — Minsk : BGJeU, 2015. — Т.1 — P. 12—13.

5. *Фромм, Э.* Иметь или быть / Э. Фромм. — М. : АСТ, 2007. — 320 с.

Fromm, Je. Imet' ili byt' [To Have or to Be] / Je. Fromm. — М. : AST, 2007. — 320 p.

6. *Бодрийяр, Ж.* Общество потребления. Его мифы и структуры / Ж. Бодрийяр. — М. : Культурная революция ; Республика, 2006. — 269 с.

Bodrijjar, Zh. Obshhestvo potreblenija. Ego mify i struktury [Consumer society. Its myths and structures] / Zh. Bodrijjar. — М. : Kul'turnaja revoljucija ; Respublika, 2006. — 269 p.

7. *Милбанк, Дж.* Теология и социальная теория : по ту сторону секулярного разума / Дж. Милбанк. — М. : Теоэстетика, 2022. — 736 с.

Milbank, Dzh. Teologija i social'naja teorija : po tu storonu sekuljarnogo razuma [Theology and Social Theory: Beyond the Secular Mind] / Dzh. Milbank. — М. : Teojestetika, 2022. — 736 p.

8. *Васильева, И. Л.* Сирийские святые в современном христианстве / И. Л. Васильева // Религия и общество — 13: сборник научных статей / под общ. ред. В. В. Старостенко, О. В. Дьяченко, Э. В. Старостенко. — Могилев : МГУ им. А. А. Кулешова, 2019. — С. 103—105.

Vasil'eva, I. L. Sirijskie svjatye v sovremennom hristianstve [Syrian Saints in Contemporary Christianity] / I. L. Vasil'eva // Religija i obshhestvo — 13: sbornik nauchnyh statej / pod obshh. red. V. V. Starostenko, O. V. D'jachenko, Je. V. Starostenko. — Mogilev : MGU im. A. A. Kuleshova, 2019. — P. 103—105.

IRINA VASILYEVA

TRANSFORMATION OF THE CONCEPTS OF IDEALITY AND HOLINESS IN THE SPIRITUAL CULTURE OF MANKIND

Author affiliation. *Irina VASILYEVA* (ira777da@gmail.com), *Belarus State Economic University (Minsk, Belarus).*

Abstract. The concept of the ideal and the theme of holiness are considered through the prism of the highest achievements of spiritual culture. A hypothesis is put forward and substantiated about the great potential of ideals, justified by the cultural and historical context, which allows them to be used productively at different stages of social development. The purpose of this work was to explicate the concepts of ideality and holiness in various cultural narratives and to identify the mechanism for the formation of the ideal through an analysis of the needs of a particular individual or society on the whole. Methods of historical reconstruction and comparative analysis were used. The potential of the functioning of the concepts of ideality and holiness for the unification and dialogue of cultures is shown. Particular attention is paid to the analysis of the choice of the same revered saints in the canonical teachings of Orthodoxy, Catholicism, the modern Assyrian Church of the East, the Syrian-Jacobite Orthodox Church, which largely determined the general spiritual basis of Christianity through hagiography. The mechanism of constituting ideals is revealed, which is described in this article on the example of the formation of the ideal of anti-consumerism.

Keywords: ideality; holiness; spirituality; culture; ideal; utopia; anti-consumerism.

UDC 130.122

*Статья поступила
в редакцию 18. 11. 2022 г.*

В. А. БОЖАНОВ, А. Л. КУИШ

**ИДЕИ Г. В. ПЛЕХАНОВА В ЗЕРКАЛЕ
СОЦИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ СОВРЕМЕННОСТИ**

В статье анализируются философские взгляды Г. В. Плеханова на проблемы происхождения, развития и исследования общества. Социальные процессы в понимании Плеханова рассматриваются с онтологических, гносеологических, антропных, социальных, политико-правовых аспектов. Подводится итог и дается оценка идеям Плеханова в контексте его эпохи и анализируется идея приложения выводов первого российского марксиста к развитию современного общества.

Ключевые слова: марксизм; гегельянство; теория общественного развития; диалектический материализм; социальные преобразования; социальные взаимодействия; социальные законы.

УДК 368

Георгий Валентинович Плеханов является первым русским марксистом, который глубоко освоил учение К. Маркса, обозначил его историческую

Владимир Александрович БОЖАНОВ (bochanov@tut.by), доктор исторических наук, профессор кафедры политологии Белорусского государственного экономического университета (г. Минск, Беларусь);

Александр Леонтьевич КУИШ (alkuish@mail.ru), кандидат философских наук, доцент, старший научный сотрудник Института философии НАН Беларуси (г. Минск, Беларусь).